

РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ЗЕРКАЛЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Рецензия на сборник научных статей «Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога» (Саратов: СГТУ, 2015). Опубликованные в нем работы посвящены разнообразным аспектам российской и германской истории XVIII–XX вв., а также прошлому двухсторонних связей.

Ключевые слова: *Россия, Германия, российско-немецкие связи, германистика*

Изучению германской истории в России всегда отводилось особое место. Это же касается и прошлого двухсторонних отношений, наполненных примерами войны и мира, конфронтации и сотрудничества, культурного обмена и закрытости. Многообразие форм взаимоотношений двух стран, их сложность и противоречивость дает богатую почву для исследователей. Но, главное, дает многочисленные примеры интеллектуального диалога, которые не смогли оборвать даже самые мрачные исторические события и потрясения.

Вышедший в 2015 г. в Саратове сборник научных трудов «Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога»¹ посвящен узловым проблемам российской и германской истории XVIII–XX вв., преимущественно в сфере интеллектуальных контактов. Как отметил один из редакторов книги проф. И.Р. Плеве, появление ее в Саратове не случайно: «На протяжении долгого времени Поволжье было одним из главных центров немецкой диаспоры в России, а в культурной и интеллектуальной жизни Саратова немецкий компонент играл огромную и неповторимую роль» (С. 3). Стоит добавить, что саратовские ученые в своих исследованиях не раз обращались и к немецкой, и к российско-немецкой тематике. Уместно вспомнить имя В.А. Ермолаева (1910–2000), автора квалифицированных работ о Реформации в Германии. Его перу также принадлежат интересные мемуары, в которых он, среди прочего, рассказал о службе в Советской военной администрации в Германии². В советские годы к изучению германской истории обращались и другие саратовские исследователи (Н.Ф. Жирнов, В.И. Чернов, А.В. Родионов, Л.И. Солодкова, Т.М. Негуляева), но полноценное ее изучение началось уже в 1990-е гг., благодаря открытию архивов, возможности стажировок за рубежом, установлению партнерских отношений с германскими научными и образовательными организациями³. Так, развитие

---

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФН, проект № 15-18-00135.

¹ Ссылки на сборник даются в тексте в круглых скобках.

² *Ермолаев*. 2009.

³ См.: *Дербов*. 1983. С. 104–106, 112, 115; *Соломонов*. 2007. С. 17–18; Исторический факультет Саратовского государственного университета. 2007. С. 18, 23, 29.

тесного сотрудничества Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского с Университетом Дуйсбург-Эссен сделало возможным появление интересных исследований о германской военной элите в годы Первой мировой войны (Л.В. Ланник), о взаимоотношениях Советской России с Веймарской республикой (А.В. Лучников) и др. В постсоветские годы в Саратове началось плодотворное исследование немцев Поволжья и, шире, российских немцев, чему способствовали уникальные материалы региональных архивов по данной теме. Работы И.Р. Плеве, А.А. Германа, А.В. Воронежцева, Е.М. Ериной и др. известны теперь далеко за пределами России. Крупные немецкие историки (К. Шлёгел, В. Дённингхаус, В. Хердт, Д. Брандес, А. Айсфельд и др.) стали регулярно посещать Саратов для занятий в архивах и библиотеках, для общения и консультаций со своими коллегами. В 2005 г. на базе Саратовского социально-экономического университета состоялось заседание Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений и коллоквиум «Вторая мировая война в исторической науке и культура памяти в Германии и России». Участие в них приняли ведущие российские и немецкие ученые. В 2011 г. в рамках сотрудничества между Саратовским государственным техническим университетом им. Ю.А. Гагарина и Международным институтом по изучению учебников им. Г. Эккерта в Брауншвейге была организована конференция «Культурная память и мемориальные коммуникации в учебниках и учебной литературе: опыт России и Западной Европы», которая получила множество восторженных отзывов, а сборник ее материалов стремительно разошелся среди читателей, став библиографической редкостью⁴. Сборник «Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога» тоже стал результатом активного научного взаимодействия саратовских ученых с коллегами из других городов и стран. Его составители стремились еще раз указать на важность российско-немецкого диалога, преодоление мемориальных барьеров и развитие двухсторонних научных связей. Статьи сборника выстроены хронологически: от начала XVIII в. до наших дней, они представляют собой законченные очерки, рассматривающие те или иные аспекты германской истории или прошлого российско-немецких связей. Большинство проблем, поднятых в них, относится к числу малоизученных.

В статье украинского историка А.Н. Слесаренко (Днепропетровск) рассказывается о немецких наемниках в армии Карла XII и их участии в Северной войне. Автор детально прослеживает пути их рекрутирования в шведское войско, отметив, что значительное число немцев оказалось на шведской службе еще после вхождения в состав королевства Прибалтики и Западной Померании. Он также указал на большую роль религиозного фактора: немцы-протестанты охотно шли в армию к близ-

---

⁴ Культурная память и мемориальные коммуникации. 2012.

ким им по вере шведам, в то время как процент немцев-католиков среди наемников не превышал 10%. Карл XII был заинтересован в привлечении новых солдат и офицеров. Широкие возможности вербовки в немецких землях открылись перед ним в 1706 г. после выхода Саксонии из Северной войны. По подсчетам А.Н. Слесаренко, король на вербовал там 14 тыс. чел., которые были объединены в 10 полков (С. 10). Часть из них (более 8 тыс.) Карл XII повел с собой в поход на Россию. Автор обрисовал их участие в сражении под Рашевкой 15 февраля 1709 г. и в Полтавской битве 27 июня 1709 г. Он отметил, что после поражения шведской армии и пленения значительного числа ее участников, немецким наемникам было предложено перейти на русскую службу. Многие из них последовали этому призыву и в дальнейшем были расквартированы в городах Поволжья, Урала и отчасти Сибири. К сожалению, в своей статье А.Н. Слесаренко не коснулся условий их жизни и службы в России, взаимоотношений с начальством и местным населением.

Видный чешский историк Ф. Штеллнер (Прага), автор многочисленных исследований по российской истории XVIII в.⁵, хорошо знакомых и российским читателям⁶, подготовил статью о русско-немецких интеллектуальных контактах в XVIII в. в свете создания Академии наук в Санкт-Петербурге. Он попытался взглянуть на научные коммуникации сквозь призму теории модернизации, его заинтересовал трансфер идей и практики передачи знания, опыт заимствования европейских инноваций в России, особенно в зеркале российско-немецких научных контактов. Ф. Штеллнер сравнил культурные процессы, протекавшие в Центральной Европе и России, показал их типологические сходства. Петр Великий своими реформами пытался стремительно преодолеть тогдашнюю российскую периферийность. Но в то время и в Центральной Европе наблюдалось интеллектуальное отставание от Западной Европы – из-за последствий Тридцатилетней войны, влияния абсолютизма, замедленного развития среднего класса и др. Штеллнер указал, что иностранные ученые присутствовали во всех европейских научных учреждениях XVIII в., а потому приглашение таковых в Россию не было явлением экстраординарным. Автор осветил мотивы, которые заставляли немецких интеллектуалов ехать в далекую и малоизвестную страну. Так, в России для получения профессуры не требовалась обязательная докторская диссертация, а это обстоятельство открывало для молодых немецких ученых возможность сравнительно быстрого карьерного продвижения. Историк отметил также успехи российской пропаганды, создавшей позитивные представления об условиях работы в России, и подчеркнул, что развитие российско-немецких контактов способствовало последующему оживлению русско-чешских научных и культурных связей.

---

⁵ *Stellner*. 2009; 2012; 2014.

⁶ *Штеллнер*. 2012; 2013; 2014.

О.Ю. Абакумов (Саратов) продолжил начатое ранее изучение биографии Луи Шнейдера, немецкого актера, журналиста, издателя и агента русского влияния в Европе⁷. В своей статье он создает параллельные портреты немецкого актера и русского императора Николая I, анализирует причины «сложившейся общности взглядов, столь разных по масштабу деятельности фигур политической жизни Пруссии и России» (С. 37). Луи Шнейдер многократно встречался с русским императором в 1833–1853 гг., он был очарован масштабом его личности, воплощавшей для него идеалы «полицейского государства». Автор подробно описывает обстоятельства превращения Шнейдера из искреннего почитателя России в платного агента влияния, автора заказных пропагандистских статей, выражавших идеалы охранительства. Россия всегда была для Л. Шнейдера символом стабильности и могущества государства. Даже после смерти Николая I он продолжал находиться на службе у III Отделения, и уже в 1870-х гг. предупреждал своих покровителей об опасности международного союза рабочих и угрозе революции в России.

Известный немецкий историк В. Дённингхаус (Люнебург) сосредоточил внимание на роли Крестьянского поземельного банка в аграрной модернизации России в кон. XIX – нач. XX в., тем самым подведя итоги ранее проделанных исследований⁸. Его интересует специфика проведения стольпинской реформы в Поволжье и ее отражение в жизни немецких земледельцев. В. Дённингхаус показал дискриминационную политику Крестьянского поземельного банка в отношении нерусского, в т.ч. немецкого, крестьянства, выражавшуюся в отказе от выделения кредитов при выкупе помещичьих земель. В 1904–1909 гг. немцам также было запрещено продлевать арендные договоры на государственные земли, ранее находившиеся в их пользовании. Считалось, что бывшие немецкие колонисты были более зажиточными, чем местные крестьяне, а потому не нуждались в помощи при покупке новых земель. Более того, поддержка их создавала бы опасную конкуренцию русским земледельцам. По мнению В. Дённингхауса, такая позиция была следствием русификаторской политики Александра III. И все же, как показал историк, отдельные случаи нарушения правительственных запретов случались. Например, и в Самарской, и в Саратовской губерниях были зафиксированы случаи продажи казенной земли немецким земледельцам, в том числе при помощи кредитов Крестьянского поземельного банка.

Сразу две статьи в сборнике посвящены выдающемуся правоведу профессору Давиду Давидовичу Гримму (1864–1941), одному из представителей известной ученой фамилии, ведущей начало от немцев-колонистов, приехавших в Россию по приглашению Екатерины II. Фигура Д.Д. Гримма привлекает в последнее время внимание исследовате-

⁷ Абакумов. 2004; 2008; 2014.

⁸ Дённингхаус. 2011; 2015.

лей⁹. Это не удивительно, ибо он был не только блестящим ученым и научным администратором, но также крупным общественным деятелем. Потому большой интерес представляет совместная статья эстонского историка-архивиста Т.К. Шор (Тарту) и ее российских коллег А.В. Вороневцева (Саратов) и М.В. Ковалева (Саратов). В ней они рассказывают о неизданных мемуарах Д.Д. Гримма «Из жизни Государственного совета 1907–1911 гг.», написанных в годы вынужденной эмиграции в конце 1920-х гг., и хранящихся в Историческом архиве. Как показали авторы, эти воспоминания являются важнейшим источником по истории предреволюционной России, они охватывают широкий круг сюжетов, связанных с историей органов высшей государственной власти, парламентаризма, борьбы за академические свободы, воссоздают портреты выдающихся политических и общественных деятелей Российской империи (С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов, А.Ф. Кони, П.А. Столыпин, В.И. Вернадский, М.М. Ковалевский и др.), раскрывают особенности мировоззрения имперских элит на фоне переломных событий истории (революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, Февральская революция). Фрагмент мемуаров Д.Д. Гримма опубликован в приложении к статье.

Эту тему продолжил в своей статье М.В. Ковалев, проанализировав взгляды Д.Д. Гримма и М.А. Таубе на университетский вопрос в России в начале XX в. Барон Таубе происходил из знатной прибалтийской немецкой фамилии, был крупным ученым, специалистом по международному праву. При этом, в отличие от Д.Д. Гримма, он был человеком консервативных взглядов, а потому принял приглашение печально известного министра народного просвещения Л.А. Кассо пойти в его заместители. На этом посту М.А. Таубе повел жесткую борьбу с либеральной профессурой. Д.Д. Гримм же был последовательным сторонником академических свобод, сопротивлявшимся административному произволу. Свои взгляды он отстаивал в качестве члена Государственного Совета, коим являлся с 1907 г., и по этой причине министерство народного просвещения прилагало огромные усилия, чтобы выдворить Гримма из его состава. Однако попытки эти окончились безрезультатно. Оба героя статьи, вне всякого сомнения, являлись яркими личностями и одаренными учеными, но их общественные и политические пути на определенном этапе разошлись. В итоге, как говорит автор статьи, либеральная интеллигенция увидела в Д.Д. Гримме символ борьбы за академические свободы, отношение же к барону М.А. Таубе изменилось: в глазах общественности он превратился из талантливого ученого в душителя свобод (С. 106). Причины таких метаморфоз, хорошо известных и ученому сообществу нашего времени, стали предметом осмысления М.В. Ковалева.

Чешский историк Р. Собехарт (Прага) рассказал об отношении Вилла Брандта к СССР в период его эмиграции в 1933–1947 гг. Он показал

---

⁹ Ковалев, Мирзеханов. 2016.

трудную и противоречивую эволюцию взглядов немецкого политика на СССР. От резкого неприятия сталинской империи он перешел к мысли, что Советский Союз является главной силой, «которая противостоит империалистическим интересам западных держав», а потому способен обеспечить победу социализма в мире. Историк показал, что в 1930-е гг. В. Брандт с симпатией относился к некоторым элементам советской плановой экономики, правда впоследствии он пересмотрел свои взгляды. В то же время он оставался непримиримым противником сталинских репрессий, отмечал разрушительное воздействие Коминтерна на единство социалистического фронта. Именно поэтому В. Брандт крайне негативно оценивал пакт Молотова-Риббентропа, увидев в нем предательство мирового рабочего движения и доказательство того, что «политика Сталина в любой точке мира может усилить реакционные антисоциалистические и антирабочие силы» (С. 115). Разворот во взглядах произойдет во время Великой Отечественной войны, когда Брандт будет восхищен мужеством и героизмом советского народа. Он откажется от прежних воззрений и будет даже говорить, что советско-германский пакт 1939 г. был навязан предательской политикой западных держав. Очередной поворот произойдет в 1948 г., когда Брандт будет лично наблюдать процессы советизации в Восточной Европе. Р. Собехарт отмечает, что несмотря на новую волну критики, СССР для Брандта останется главным победителем нацизма и одновременно социалистической силой. Это предопределяет его готовность к диалогу и поиску путей взаимопонимания, особенно в период реализации «Остполитики».

Проф. Ю.А. Мизис (Тамбов) на основе неизвестных документов из регионального архива рассказал о положении военнопленных в лагере № 188 Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны. Главное внимание он уделил анализу фактов побега военнопленных, попытался понять их мотивы и планы. В статье описываются практики привлечения военнопленных на хозяйственные работы, их отношения с лагерным начальством и местным населением, модели поведения и пр. Отмечено определенное смягчение лагерного режима в 1945 г., когда определенному числу военнопленных стали разрешать уходить и приходить на работы без охраны, когда их стали награждать выходными и увольнительными. Таким образом, в последний период существования лагеря «уровень дисциплины для спецконтингента был приближен к нормам советских воинских частей, режим был значительно ослаблен и стал достаточно вольным» (С. 135).

Тему русско-немецких интеллектуальных связей сквозь призму истории Зарубежной России затрагивает М.В. Ковалев. В своей статье он продолжает начатое ранее изучение биографии выдающегося историка профессора А.В. Флоровского¹⁰ и тему научных коммуникаций в рус-

¹⁰ Ковалев. 2014; Ковалев, Лаптева. 2014; Галчева. Ковалев. 2014.

ской эмигрантской среде¹¹. А.В. Флоровский был выслан из Советской России в 1922 г., вся его последующая жизнь и научная деятельность будут связаны с Прагой. В статье рассматриваются его научные контакты с немецкими славистами Э. Винтером, Р. Виттрамом, Д. Герхардтом, К. Грау, Г. Закке, Х. Мором, Г. Нойбауэром, К. Штелли-ном и др. Автор показал, что стимулом установления и развития этих связей стало изучение Флоровским русско-австрийских и русско-чешских отношений, а также эпохи Петра Великого. Анализ научных коммуникаций позволил сделать вывод об определенной аполитичности и даже некотором конформизме Флоровского. Показательны в этом плане его контакты в годы Второй мировой войны с Э. Винтером, возглавлявшим тогда отдел Восточно-Европейской интеллектуальной истории в Фонде Рейнхарда Гейдриха. М.В. Ковалев пишет о Флоровском: «Достаточно обратить внимание на то, с какой легкостью он находил общий язык с носителями самых разных политических взглядов: от убежденного марксиста Г. Закке до фанатичного нациста Й. Пфитцнера. При этом ни в одном из писем мы не найдем даже малейшего намека на то, к какому лагерю принадлежал сам историк, каким силам он симпатизировал» (С. 161). Раскрываются интересные факты биографии ученого-эмигранта, в т.ч. попытка Г. Нойбауэра пригласить его в ФРГ для чтения лекций, которую, правда, так и не удалось воплотить в жизнь. В приложении к статье приведены избранные фрагменты из переписки А.В. Флоровского с немецкими коллегами, извлеченные из обширного личного фонда историка в рукописном собрании Славянской библиотеки в Праге.

Сразу три статьи сборника посвящены взаимодействию СССР и ГДР в сфере образования и науки. Чешский историк П. Соби (Прага) рассмотрел обстоятельства создания Высшей школы экономики в Берлине, учрежденной в качестве оплота новой экономической науки в ГДР, а потому названной современниками «красным монастырем на Шпрее». К слову, П. Соби опубликовал уже ряд ценных работ в этом направлении¹², имеющиеся наработки позволили ему провести сравнительный анализ проблемы, сравнив, к примеру, опыты советизации образования в ГДР, Чехословакии и Польше. В поле его зрения попали идеологические и практические составляющие учебного процесса, научно-педагогические кадры, международные связи берлинской школы, в т.ч. влияние на ее работу советских консультантов, напр. члена-корреспондента АН СССР В.П. Дьяченко и проф. Н.И. Виноградова. Предполагалось, что Высшая школа экономики в Берлине будет создавать новую управленческую элиту. Показательно, что многие из ее основателей не имели специального экономического образования, но обладали большим профсоюзным или партийным опытом. Вместе с тем,

---

¹¹ Ковалев. 2013 (а), 2013 (б).

¹² Szobi. 2014 (а); 2014 (б); 2015.

экономисты старой выучки от работы отстранялись. Неудивительно, что имевшийся преподавательский состав был неспособен дать студентам полноценные знания. Как показал П. Соби, власти ГДР уже в 1950-е гг. осознали неэффективность высших школ нового типа в подготовке квалифицированных специалистов, что стало одной из причин реорганизации экономического образования в 1956–1958 гг. и попытки приблизить его к стандартам старых университетов. П. Соби установил, что берлинские экономисты во всем старались копировать советскую политэкономия, но это стремление не всегда находило понимание даже в социалистическом лагере. С другой стороны, в ГДР не было ни одного предприятия или учреждения, где выпускники школы не занимали бы значительных должностей. П. Соби обнаружил серьезное противоречие в практике работы Высшей школы экономики: с одной стороны, ее выпускники должны были стать эффективными менеджерами и технократами, но, с другой стороны, они должны были быть «убежденными коммунистами, которые будут целеустремленно принимать участие в строительстве нового утопического общества» (С. 197). Закономерно, что после объединения Германии школа была не реорганизована, а ликвидирована, не имея шансов вписаться в новую реальность.

О.С. Нагорная (Челябинск), в последнее время активно изучающая культурную дипломатию СССР в период «холодной войны»¹³, посвятила свою статью практикам академической мобильности в Восточном блоке на примере пребывания студентов из ГДР в советских высших школах. Она исходит из того, что транснациональные научные и академические контакты стали неотъемлемой частью межблокового противостояния, причем использовались не только как средство поддержания имиджа государства и системы, но и как канал идеологического и политического влияния (С. 200). Автор замечает, что во второй половине XX в. российско-германская академическая мобильность впервые поменяла свое направление: студентов из ГДР в массовом порядке отправляют на стажировку в СССР. Одним из мотивов был исход ученых и высококвалифицированных специалистов в Западную Германию, необходимость перестройки собственной системы образования по советским образцам. О.С. Нагорная рисует социальный портрет немецких студентов в СССР, механизмы их отбора, анализирует их учебные практики, процессы вхождения в советскую образовательную среду; выявляет трудности, с которыми они сталкивались. Со стороны советских властей имели место многочисленные попытки ограничить частные коммуникации, вписать научные контакты исключительно в официальные рамки. Далеко не все немецкие студенты смогли адаптироваться к жизни и учебе в новой культурной среде, причем одной из главных проблем был недостаточный уровень знания русского языка. Молодежи из ГДР была непривычна и

¹³ Нагорная. 2013; 2015 (а); 2015 (б).

непонятна советская система образования, контроль посещения занятий, отсутствие дисциплин по выбору. Студенты порой были лишены возможности проходить практику на тех или иных объектах из-за запретов со стороны КГБ. Автор отмечает, что руководство ГДР обладало большой самостоятельностью в подборе кандидатов и исходило из уровня развития и загруженности собственных образовательных учреждений. Это нередко приводило к противоречиям с советской стороной. Получение советского диплома открывало дополнительные возможности для построения карьеры в ГДР. Многие выпускники смогли воспользоваться полученным культурно-образовательным капиталом для интеграции в новое общество и работы в сфере партнерства с Восточной Европой (С. 213). Статья О.С. Нагорной открывает перспективы для изучения культурного и интеллектуального трансфера в эпоху «холодной войны».

Профессор-экономист А.В. Пахомова подготовила очерк о собственной научной стажировке в ГДР в 1978/1979 гг. Таким образом, в сборнике возникает еще один интересный сюжет, связанный с историей академической мобильности. А.В. Пахомова была отправлена в Дрезден в Высшую школу транспорта и связи для изучения теории и практики внутрипроизводственного хозрасчета на предприятиях. Практика отправки стажеров наглядно демонстрирует интерес советской стороны к зарубежным наработкам, который был, в конечном счете, вызван потребностью реформирования стагнирующей экономики. Автор подробно описывает быт советских стажеров, особенности образовательного процесса, личные и деловые коммуникации с германскими специалистами. Важная особенность: в отличие от германских студентов в СССР, советские специалисты, а также студенты, имели право свободного передвижения по территории ГДР. О нескольких таких путешествиях А.В. Пахомова также ярко и насыщенно пишет в своем очерке.

Крупнейший немецкий специалист по школьным учебникам Р. Майер (Брауншвейг) коснулся злободневной темы мемориальных коммуникаций в учебной литературе. В своей статье он описал немецко-польский опыт подготовки совместного учебника по истории, указав на него как на пример позитивного межгосударственного сотрудничества с целью преодоления мемориальных барьеров. Р. Майер проанализировал дидактические принципы составления немецко-польского учебника, характер изложения в нем материала, особенно по острым темам. Кроме того, он проиллюстрировал работу рассказами о финансировании проекта, переводе текстов, практике распространения учебника по школам, оценил отзывы о нем польских и немецких педагогов. Учебник позволил выработать эффективную модель разрешения конфликтов и развития взаимопонимания между народами, воплощенную в учебном нарративе. Не случайно, этот учебник был переведен на корейский язык и стал объектом пристального изучения в Южной Корее, а

также примером того, какими могут быть учебники в конфликтных пространствах. Автор справедливо отметил, что подобные учебники открывают транснациональные перспективы изучения истории. Статья особенно интересна в контексте российско-германского опыта по созданию совместного учебника по истории.

Статья молодой исследовательницы Г.И. Тимашовой выбивается из рамок российско-немецкой тематики, поскольку она посвящена франко-немецкому языковому пограничью в Эльзасе и Лотарингии. Тем не менее, перед нами интересный пример российского взгляда на проблему культурно-языкового пограничья в Западной Европе, еще недостаточно изученного отечественными специалистами. Автор прослеживает исторические особенности складывания культурного и лингвистического ландшафта региона, который предопределил сложную конструкцию идентичности эльзасцев и лотарингцев, а также указывает на трудности, возникавшие перед местными жителями в процессе самоидентификации на фоне политических потрясений и перекройки границ.

Авторы сборника обратились к многообразным проблемам из истории Германии и российско-германских связей, таких как войны и их последствия в судьбах народов и конкретных людей, двухсторонние научные и образовательные связи, идеологические конструкты и стереотипы. Статьи сборника поднимают немало интересных вопросов и открывают перспективы для их дальнейшего углубленного изучения, очерчивают новые исследовательские направления. Они наглядно демонстрируют разнообразие форм российско-немецких контактов, в т.ч. в непростые моменты истории двух стран. Несмотря на некоторый тематический эклектизм, рецензируемый сборник является серьезным вкладом в изучение российско-немецких отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абакумов О.Ю.* Тайная роль актера Л. Шнейдера (из истории заграничной агентуры III Отделения) // Николаевская Россия: власть и общество. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 181–204.
- Абакумов О.Ю.* «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы». Из истории борьбы III Отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). Саратов: Научная книга, 2008. 214 с.
- Абакумов О.Ю.* Немецкий корреспондент русской газеты Л. Шнейдер о событиях 1849 г. в Берлине // Россия – Германия: уроки войны и мира: к 100-летию начала Первой мировой войны. Саратов: ПИУ имени П.А. Столыпина, 2014. С. 90–96.
- Галчева Т.Н., Ковалев М.В.* «...Чтобы сохранить, собрать и (своевременно) передать будущему». Переписка А.П. Мещерского с А.В. Флоровским (1956–1967) // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 84–99.
- Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете. Саратов: Изд-во СГУ, 1983. 152 с.
- Дёнингдаус В.* «Что русскому хорошо, то немцу – смерть»? Земельные отношения и аграрная реформа в немецких колониях Поволжья (1900–1914 гг.) // Россия XXI. 2011. № 4. С. 82–101.

- Дёнингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. М.: РОССПЭН, 2015. 328 с.
- Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка / Подгот. текста Т.В. Широковой, вступ. ст., коммент., указ. имен В.Н. Парфенова и В.А. Соломонова. Саратов: Изд-во СГУ, 2009. 564 с.
- Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога / Под ред. М.В. Ковалева и И.Р. Плева. Саратов: Изд-во СГТУ имени Ю.А. Гагарина, 2015. 256 с.
- Исторический факультет Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского: 90 лет / Сост. В.Н. Парфенов, В.П. Тотфалушин, М.В. Ковалев. Саратов: Темпус, 2007. 54 с.
- Ковалев М.В. «На этих съездах мы растем и в своих, и в чужих глазах...»: из истории научных коммуникаций русской эмиграции (1921–1930) // Россия XXI. 2013(а). № 4. С. 76–93.
- Ковалев М.В. «На этих съездах мы растем и в своих, и в чужих глазах...»: из истории научных коммуникаций русской эмиграции (1921–1930) // Россия XXI. 2013(б). № 5. С. 84–107.
- Ковалев М.В. «Издание исторического журнала, посвященного прошлому России... является... необходимым»: Документы Славянской библиотеки в Праге о несостоявшемся проекте российской научной эмиграции (1937 – начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 5. С. 84–99.
- Ковалев М.В., Лантвева Т.Н. «В Москве я был последний раз ровно 50 лет назад...» Из переписки А.В. Флоровского с советскими историками В.Т. Пашуто, А.А. Зиминым и Е.П. Подъяпольской // Исторический архив. 2014. № 4. С. 66–87.
- Ковалев М.В., Мирзеханов В.С. Давид Давидович Гримм // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 19–33.
- Культурная память и мемориальные коммуникации в современных учебниках и учебной литературе: опыт России и Западной Европы / Под ред. Н.И. Девятайкиной. Саратов: ИЦ «Наука», 2012. 456 с.
- Нагорная О.С. Восточногерманские студенты в СССР 1950-60-х гг.: трансграничные пространства и социалистические «сети» // Исторический журнал. 2013. № 5. С. 531–540.
- Нагорная О.С. «...Когда СССР стал сильным и могучим... многие народы нуждаются в нашей дружбе»: аспекты изучения культурной дипломатии в социалистическом лагере (1949–1989) // Диалог со временем. 2015(а). № 53. С. 269–278.
- Нагорная О.С. Нелегальный автостоп: путешествие из ГДР в СССР в 1972 г. // Вопросы истории. 2015(б). № 10. С. 37–45.
- Соломонов В.А. Исторический факультет Саратовского государственного университета: время, события, люди // Известия Саратовского университета. Новая серия: История. Международные отношения. 2007. Т. 7. № 2. С. 5–28.
- Штеллнер Ф. Династическая политика Австрийской, Прусской и Российской монархий в XVIII веке: сравнительно-исторический анализ // Россия XXI. 2012. № 4. С. 82–109.
- Штеллнер Ф. Династическая политика в начале правления Елизаветы Петровны // Россия в XVIII столетии. Вып. IV. М.: Древлехранилище, 2013. С. 114–129.
- Штеллнер Ф. Династический аспект внешней политики Петра III // Российская история. 2014. № 4. С. 70–79.
- Stellner F. Rusko a střední Evropa v 18. století. I. Díl. Praha: Nakladatelství SETOUTBOOKS.CZ, s.r.o., 2009. 332 s.
- Stellner F. Rusko a střední Evropa v 18. století. II. Díl. Praha: Nakladatelství SETOUTBOOKS.CZ, s.r.o., 2012. 272 s.
- Stellner F. Car je mrtev, ať žije carevna! Převratty na ruském dvoře v 18. století. Praha: Lidové noviny, 2014. 502 s.

- Szobi P.* Založení a počátky vysoké školy ekonomické v Berlíně // *Dějiny VŠE v Praze I. Cesta ke vzniku VŠE v Praze. Historie vyššího ekonomického školství v českých zemích v situačním kontextu ve vybraných státech střední Evropy.* Praha: Nakladatelství Oeconomica, 2014(a). S. 231–240.
- Szobi P.* Between ideology and pragmatism: ČSSR, GDR and West European companies in the 1970s and 1980s // *European Review of History.* 2014(6). Vol. 21. № 2. S. 255–269.
- Szobi P. a kol.* *Ekonomické, politické a sociální okolnosti založení VŠE v Praze.* Praha: Setoutbooks.cz, 2015. 156 s.

REFERENCES

- Abakumov O.Yu.* Taynaya rol' aktera L. Shneydera (iz istorii zagranichnoy agentury III Otdeleniya) // *Nikolayevskaya Rossiya: vlast' i obshchestvo.* Saratov: Izd-vo SGU, 2004. S. 181–204.
- Abakumov O.Yu.* «...Chtob npravstvennaya zaraza ne pronikla v nashi predely». Iz istorii bor'by III Otdeleniya s yevropeyskim vliyaniyem v Rossii (1830-ye – nachalo 1860-kh gg.). Saratov: Nauchnaya kniga, 2008. 214 s.
- Abakumov O.Yu.* Nemetskiy korrespondent russkoy gazety L. Shneyder o sobyitiyakh 1849 g. v Berlíne // *Rossiya – Germaniya: uroki voyny i mira: k 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy voyny.* Saratov: PIU imeni P.A. Stolypina, 2014. S. 90–96.
- Galcheva T.N., Kovalev M.V.* «...Chtoby sokhranit', sobrat' i (svoeyvremenno) peredat' budushchemu». Perepiska A.P. Meshcherskogo s A.V. Florovskim (1956–1967) // *Slavyanskiy al'manakh.* 2014. № 1–2. S. 84–99.
- Derbov L.A.* *Istoricheskaya nauka v Saratovskom universitete.* Saratov: SGU, 1983. 152 s.
- Dönninghaus V.* «Chto russkomu khorosho, to nemtsu – smert'»? Zemel'nyye otnosheniya i agrarnaya reforma v nemetskikh koloniyakh Povolzh'ya (1900–1914 gg.) // *Rossiya XXI.* 2011. № 4. S. 82–101.
- Dönninghaus V.* *Revolutsiya, reforma i voyna: nemtsy Povolzh'ya v period zakata Rossiyskoy imperii.* M.: ROSSPEN, 2015. 328 s.
- Yermolayev V.A.* «Bez gneva i pristrastiya»: Zapiski istorika / Podgot. teksta T.V. Shirokovoy, vstup. st., komment., ukaz. imen V.N. Parfenova i V.A. Solomonova. Saratov: Izd-vo SGU, 2009. 564 s.
- Istoricheskaya pamyat' i strategii rossiysko-nemetskogo mezhhkul'turnogo dialoga / Pod red. M.V. Kovaleva i I.R. Pleve.* Saratov: Izd-vo SGTU im. YU.A. Gagarina, 2015. 256 s.
- Istoricheskiy fakul'tet Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.G. Chernyshevskogo: 90 let / Sost. V.N. Parfenov, V.P. Totfalushin, M.V. Kovalev.* Saratov: Tempus, 2007. 54 s.
- Kovalev M.V.* «Na etikh s"yezdakh my rastem i v svoikh, i v chuzhikh glazakh...»: iz istorii nauchnykh kommunikatsiy russkoy emigratsii (1921–1930) // *Rossiya XXI.* 2013(a). № 4. S. 76–93.
- Kovalev M.V.* «Na etikh s"yezdakh my rastem i v svoikh, i v chuzhikh glazakh...»: iz istorii nauchnykh kommunikatsiy russkoy emigratsii (1921–1930) // *Rossiya XXI.* № 5(b). S. 84–107.
- Kovalev M.V.* «Izdaniye istoricheskogo zhurnala, posvyashchennogo proshlomu Rossii..., yavlyayetsya ... neobkhodimym»: Dokumenty Slavyanskoy biblioteki v Praze o nesostoyavshemsya projekte rossiyskoy nauchnoy emigratsii (1937–nachalo 1940-kh gg.) // *Otechestvennyye arkhivy.* 2014. № 5. S. 84–99.
- Kovalev M.V., Lapteva T.N.* «V Moskve ya byl posledniy raz rovno 50 let nazad...» Iz perepiski A.V. Florovskogo s sovetскими istorikami V.T. Pashuto, A.A. Ziminym i Ye.P. Pod'yapol'skoy // *Istoricheskiy arkhiv.* 2014. № 4. S. 66–87.
- Kovalev M.V., Mirzекhanov V.S.* David Davidovich Grimm // *Voprosy istorii.* 2016. № 1. S. 19–33.
- Kul'turnaya pamyat' i memorial'nyye kommunikatsii v sovremennykh uchebnikakh i uchebnoy literature: opyt Rossii i Zapadnoy Yevropy / Pod red. N.I. Devyataykinoy.* Saratov: ITs «Nauka», 2012. 456 s.

- Nagornaya O.S.* Vostochnogermanskiye studenty v SSSR 1950-60-kh gg.: transnatsional'nyye prostranstva i sotsialisticheskiye «seti» // *Istoricheskiy zhurnal*. 2013. № 5. S. 531–540.
- Nagornaya O.S.* «...Kogda SSSR stal sil'nym i moguchim... mnogiye narody nu-zhdayutsya v nashey družbe»: aspekty izucheniya kul'turnoy diplomatii v sotsialisticheskom lagere (1949–1989) // *Dialog so vremenem*. 2015(a). № 53. S. 269–278.
- Nagornaya O.S.* Nelegal'nyy avtostop: puteshestviye iz GDR v SSSR v 1972 g. // *Voprosy istorii*. 2015(b). № 10. S. 37–45.
- Solomonov V.A.* Istoricheskiy fakul'tet Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta: vremya, sobytiya, lyudi // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2007. T. 7. № 2. S. 5–28.
- Shtellner F.* Dinasticheskaya politika Avstriyskoy, Prusskoy i Rossiyskoy monarkhiy v XVIII veke: sravnitel'no-istoricheskiy analiz // *Rossiya XXI*. 2012. № 4. S. 82–109.
- Shtellner F.* Dinasticheskaya politika v nachale pravleniya Yelizavety Petrovny // *Rossiya v XVIII stoletii*. Vyp. IV. M.: Drevlekhranilishche, 2013. S. 114–129.
- Shtellner F.* Dinasticheskiy aspekt vneshney politiki Petra III // *Rossiyskaya istoriya*. 2014. № 4. S. 70–79.
- Stellner F.* Rusko a střední Evropa v 18. století. I. Díl. Praha: Nakladatelství Setoutbooks.cz, s.r.o., 2009. 332 s.
- Stellner F.* Rusko a střední Evropa v 18. století. II. Díl. Praha: Nakladatelství Setoutbooks.cz, s.r.o., 2012. 272 s.
- Stellner F.* Car je mrtev, ať žije carevna! Převratty na ruském dvoře v 18. století. Praha: Lidové noviny, 2014. 502 s.
- Szobi P.* Založení a počátky vysoké školy ekonomické v Berlíně // *Dějiny VŠE v Praze I. Cesta ke vzniku VŠE v Praze. Historie vyššího ekonomického školství v českých zemích v situačním kontextu ve vybraných státech střední Evropy*. Praha: Nakladatelství Oeconomica, 2014(a). S. 231–240.
- Szobi P.* Between ideology and pragmatism: ČSSR, GDR and West European companies in the 1970s and 1980s. // *European Review of History*. 2014(6). Vol. 21. № 2. S. 255–269.
- Szobi P. a kol.* Ekonomické, politické a sociální okolnosti založení VŠE v Praze. Praha: Setoutbooks.cz, 2015. 156 s.

Мирзеханов Велихан Салманханович, доктор исторических наук, профессор, зав. Отделом истории Европы XVIII–XIX вв. Институт всеобщей истории РАН; lum62@yandex.ru

Russian-German intellectual communications in the mirror of new research

This is review of the collected works «The Historical Memory and Strategy of the Russian-German intercultural dialogue» (Saratov: Saratov State Technical University, 2015). The articles of this book are devoted to various aspects of the Russian and German history of XVIII–XX centuries, as well as the past of bilateral ties.

Keywords: Russia, Germany, the Russian-German relations, German studies, historiography
Velikhan Mirzehanov, Dr.Sc. (History), professor, Head of Department of European History in the XVIII–XIX century, Institute of World History of RAS; lum62@yandex.ru